

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Т.Г. Лепина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В статье рассматриваются особенности совершения преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни. Приводятся примеры судебной практики, демонстрирующие разнообразие способов и приемов, используемых лицами, нарушающими соответствующий уголовно-правовой запрет. Анализируются цели и мотивы совершения рассматриваемых преступлений, от которых находятся в зависимости характер и степень общественной опасности деяния. Наибольшей масштабностью отличаются посягательства на неприкосновенность частной жизни, совершаемые крупными компаниями. Информационная безопасность является неотъемлемой частью общей безопасности человека. Думается, существует необходимость введения различных мер, направленных на ограничение распространения «экономики наблюдения». Для противодействия совершению соответствующих деяний следует использовать уголовно-правовые средства. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать дополнение ст. 137, 138 квалифицированными составами, предусматривающими уголовную ответственность для сотрудников юридических лиц, собирающих личные данные людей в коммерческих целях. Помимо этого, может потребоваться введение новой статьи в гл. 26 УК РФ. Другим путем решения рассматриваемой проблемы могло бы стать создание в российском уголовном законе отдельного раздела (или главы), объектом которого стала бы информационная безопасность.

Ключевые слова: информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни, мотивы, цель, экономика наблюдения, сведения, имеющие личный характер, персональные данные, Интернет.

Одним из общепризнанных прав современного человека является право на неприкосновенность частной жизни. Оно закреплено как в международном, так и в национальном законодательстве. Например, во Всеобщей декларации прав человека, в Европейской конвенции о защите прав человека и свобод человека, Конституции РФ, Федеральном законе «О персональных данных», Уголовном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ и других источниках. Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [2, с. 638].

К такой информации относятся сведения об образе жизни человека, его внутреннем мире (убеждениях, увлечениях), состоянии здоровья,

семейных отношениях, персональные данные, факты биографии. В связи с этим можно сделать вывод, что каждый человек вправе распоряжаться сведениями, имеющими личный характер, получать гарантированную защиту этого блага со стороны государства [16, с. 14, 43].

Охрана соответствующих прав человека предусмотрена ст. 137–138.1 УК РФ. Многие авторы [1, 5, 8] справедливо указывают на то, что развитие новых технологий влечет за собой появление новых способов посягательства на личную информацию. Отмечается, что для совершения преступлений, предусмотренных ст. 137–138.1 УК РФ, используются видеорегистраторы в корпусе зажигалки, шариковые авторучки со встроенным портативным цифровым фотовидеорегистратором, очки с видеокамерой и другое. Перечисленное оборудование обладает достаточно низкой стоимостью (от 400 до 6000 руб.), небольшими габаритами и весом. Правонарушители могли приобретать эти предметы с помощью покупок в интернет-магазинах зарубежных стран, в иностранных государствах во время туристических поездок, у лиц, занимающихся их нелегальным оборотом на территории России [1, с. 81–82].

В правоприменительной практике отражены такие случаи. Так, 28 мая 2020 года Первомайский районный суд г. Кирова вынес обвинительный приговор в отношении А.Н.Ш. Последний незаконно приобрел электронное устройство, предназначенное для негласного получения акустической информации (GSM-микрофон), и разместил его в квартире потерпевшей. В результате этого А.Н.Ш. систематически получал сведения о ее частной жизни. Этими действиями нарушалась личная тайна без согласия потерпевшей. А.Н.Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, ст. 138.1 УК РФ. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 35 000 руб. в доход государства [9].

Для некоторых правонарушителей противозаконная деятельность, направленная на получение доступа к личной информации, является постоянным источником дохода. Так, 20 мая 2020 г. судья Панкрушихинского районного суда Алтайского края Ю.В. Терпугова рассмотрела административное дело по административному исковому заявлению прокурора Панкрушихинского района Алтайского края. Последний, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с административным исковым заявлением к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай о признании размещенной на интернет-сайте информации, запрещенной к распространению. На

определенном интернет-сайте была размещена информация о платных услугах по взлому ящиков электронной почты иных лиц. Вход на сайт свободный, ознакомиться с содержанием может любой пользователь, указанный ресурс доступен для неограниченного круга лиц. Исковые требования прокурора Панкрушихинского района Алтайского края в защиту неопределенного круга лиц были удовлетворены [14].

В рассмотренных примерах правонарушители, вероятно, действуют с различными целями. В первом случае цель и мотивы не указаны. Преступник мог действовать, руководствуясь любопытством или желанием использовать полученные данные для шантажа. Во втором примере цель правонарушителей очевидна – получение вознаграждения за оказание запрещенных законом услуг.

Можно выделить различные виды мотивов и целей совершения посягательств на неприкосновенность частной жизни. Преступники, действующие в одиночку или в составе небольшой группы, могут руководствоваться мотивами мести, ревности, личной неприязни (социально-нейтральные мотивы [3, с. 7]). В таких случаях они, как правило, стремятся получить какие-либо порочащие сведения для дальнейшего распространения. Существуют соответствующие примеры судебной практики.

Так, 24 января 2020 г. Курский гарнизонный военный суд (Курская область) вынес приговор в отношении М.И.М. Он из чувства личной неприязни к Г.С.Е., без согласия последней создал в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» страницы под ее именем, на которых разместил более 10 фотографий девушки в обнаженном виде. М.И.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб. [10]

Исследователи справедливо указывают на то, что разнообразные преступления, направленные на неприкосновенность частной жизни, могут быть совершены с использованием технических средств и искусственных интеллектуальных систем [6, с. 383]. При этом деяния, предусмотренные ст. 137, 138 УК РФ, могут повлечь за собой наступление различных последствий. Например, оказывать влияние на личную жизнь, карьеру, возможность вести привычный образ жизни и даже безопасность, как самих потерпевших, так и их близких.

Мотивы совершения рассматриваемых преступлений могут быть связаны с профессиональной деятельностью преступников. Например, эти лица незаконно собирают информацию о коллегам или конкурентах, работающих в том же рыночном сегменте, для использования полученных данных в своих интересах, связанные с продвижением по карьерной лестнице.

Исследователи рассматривают соответствующие случаи. Так, председатель комитета по образованию администрации Волгоградской

области гражданка С. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ. Она установила в кабинете своей подчиненной, начальника одного из отделов комитета, миниатюрные видеокамеру и микрофон. После этого С. систематически отслеживала записанную на них информацию. Это не единственный пример. Гражданка К. в целях получения информации, компрометирующей судью, при объявлении перерыва в судебных заседаниях оставляла шариковую ручку с функцией аудиозаписи. Она стремилась получить полезную для себя информацию. Результатом ее действия стало то, что на устройство были записаны разговоры судьи, содержащие личную и семейную тайну последней [1, с. 80].

Нередко преступления, предусмотренные ст. 137, 138 УК, совершаются лицами, которые в ходе выполнения должностных обязанностей имеют доступ к личной информации граждан. Зачастую эти правонарушения носят групповой характер. Виновные являются соучастниками, руководствующимися корыстными или иными мотивами.

Так, Фрунзенский районный суд г. Владимира 18 мая 2020 г. вынес приговор в отношении Р.К.Б. Он работал на должности специалиста офиса продаж и обслуживания АО «Мегафон Ритейл». Неустановленное лицо посредством переписки в сети Интернет с использованием мессенджера «Telegram» предложило Р.К.Б. за денежное вознаграждение предоставить сведения об одном из абонентов АО «Мегафон Ритейл». Предложение было принято. Р.К.Б. осуществил просмотр и фотосъемку на мобильное устройство личных данных (паспортные данные, сведения о месте регистрации, дата рождения, фамилия, имя и отчество), составляющих личную тайну потерпевшей. Виновный переслал заказчику сделанную фотографию с помощью мессенджера «Telegram», за что получил денежные средства в сумме 200 рублей через платежную систему «Яндекс Кошелек». Р.К.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб. [11]

В другом примере сотрудница Управления Пенсионного фонда России в Новосергиевском районе Оренбургской области (Н.В.С.) предоставила по просьбе своей знакомой сведения, содержащие личную тайну потерпевшего. Н.В.С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 60 000 руб. [12]

В некоторых случаях незаконно полученная информация может быть использована для совершения преступлений с высокой общественной опасностью. Например, прослушивание разговоров или получение доступа к переписке политических деятелей, работников стратегических предприятий с помощью компьютерных программ и т. д. Эти деяния могут представлять опасность для жизни и здоровья

большого числа людей. В современных условиях информация является мощным средством воздействия на большие группы людей. Она определяет развитие различных сфер общественной жизни, государственных институтов.

П.А. Ромашов отмечает, что неприкосновенность частной жизни может быть рассмотрена в двух аспектах. В негативном смысле под ней подразумевается установление запрета на нарушение неприкосновенности частной жизни. В позитивном понимании это охрана соответствующих прав граждан. Например, охрана тайны личной жизни и переписки, семейной тайны, информации о взглядах, убеждениях, религиозной принадлежности и другое (конфиденциальность некоторых сведений). В некоторых зарубежных странах неприкосновенность рассматриваемой информации понимается как составляющая права на свободу, в том числе свободу выражения мнения. В других государствах охрана соответствующих прав рассматривается как религиозная ценность [15, с. 107].

При этом нельзя не отметить широкое распространение посягательств на личную информацию со стороны крупных корпораций. Это явление имеет всемирный характер. Нередко отмечается, что действия любого человека, выходящего в Интернет, в той или иной степени отслеживаются. Широкую известность получила история с Facebook и Cambridge Analytica. Эти компании провели опрос среди пользователей под видом теста, целью которого стало прогнозирование результатов выборов Президента США [7]. Информация о пользователях имеет огромное значение для рекламодателей, социологов, психологов. Например, собираются сведения о местоположении человека, просмотренных им страницах, покупках, используемых приложениях и контактах [13].

Доступ к личной информации может осуществляться с помощью бытовой техники, подключенной к Wi-Fi. Использование электрического чайника, подключенного к смартфону, робота-пылесоса или смарт-кровати облегчает сбор сведений об их владельце. Данные устройства передают в Интернет информацию, с помощью которой можно выяснить режим дня, привычки, предпочтения человека. В связи с этим стал использоваться термин «экономика наблюдения». Это означает, что на основе собранных данных пользователь в Интернете видит рекламные объявления, которые подобраны в соответствии с его возрастом, полом, интересами и потребностями. Некоторые потребители в зарубежных странах отмечают удобство такого подхода, позволяющего экономить время на поиске. Другие – негативно относятся к тому, что личная информация о них используется для манипулирования и навязывания определенных товаров и сервисов [7].

Исследователи справедливо отмечают, что отсутствует должное правовое регулирование использования средств сбора и обработки

информации со стороны компаний. Согласимся, что существует необходимость введения контроля за этими процессами. Консультативный совет по Интернету (IAB) и Целевая группа по интернет-разработкам (IETF) предложили новые технические стандарты Privacy by Design. Их создание направлено на разработку специального словаря; шифрование и реализацию требований конфиденциальности всех уровней Сети; в частности, внедрение ее в интернет-протоколы [5, с. 160]. Думается, что введение данных стандартов отвечает требованиям, предъявляемым к демократическому обществу. Возникла необходимость законодательной регламентации запрета на вторжение в сферу частной жизни со стороны компаний средствами различных отраслей права, в том числе уголовного.

Информационная безопасность является важнейшим объектом уголовно-правовой охраны, без соблюдения которой невозможно говорить о защищенности человека в широком смысле. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать дополнение ст. 137, 138 УК РФ квалифицированными составами, предусматривающими уголовную ответственность для сотрудников юридических лиц, которые задействованы в процессе незаконного сбора информации о частной жизни. Возможно, также потребуются ввести новую статью в гл. 26 УК РФ. Следующим вариантом решения данной проблемы могло бы стать создание в российском уголовном законе отдельного раздела (или главы), объектом которого стала бы информационная безопасность, как это предлагалось отдельными исследователями [4, с. 12].

Список литературы

1. Баринов С.В. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестник Удмуртского университета. 2017. Вып. 1. Т. 17. С. 80–85.
2. Баринов С.В. Типовые механизмы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестник Удмуртского университета. 2019. Вып. 5. Т. 29. С. 638–643.
3. Васяев Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 42–50.
4. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 59 с.
5. Иванова А.П. Неприкосновенность частной жизни и информационные технологии (обзор) // Государство и право в новой информационной реальности: сб. науч. трудов. Серия «Правоведение» РАН / отв. ред. Е.В. Алферова, Д.А. Ловцов. М., 2018. С. 158–166.
6. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники //

Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30, № 3. С. 382–388.

7. Козлова В. Маркетологи следят за вами: какие данные собирают для прицельной рекламы. 18 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/45677-marketologi-sledyat-za-vami-kakie-dannye-sobirayut-dlya-ricelnoy-reklamy> (дата обращения: 25.01.2021).

8. Манукян А.Л. Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сб. материалов XXX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. 2017. С. 275–280.

9. Приговор № 1-152/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-152/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HHEnR5DYIm5g/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 25.01.2021).

10. Приговор № 1-2/2020 1-74/2019 от 24 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yxwk51HDUBNe/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80+%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 25.01.2021).

11. Приговор № 1-77/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-77/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JFXOOMXHQdQx/?regular-txt> (дата обращения: 25.01.2021).

12. Приговор № 1-88/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-88/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rfOgpsbnx7YB/?regular-txt> (дата обращения: 25.01.2021).

13. Разумовский Д. Слежение со стороны Google. 3 мая 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/986731/spy-blocking> (дата обращения: 28.01.2021).

14. Решение № 2А-120/2020 2А-120/2020~М-77/2020 М-77/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2А-120/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SBpZcCoCO5md/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 25.01.2021).

15. Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 103–118.

16. Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 267 с.

Об авторе:

ЛЕПИНА Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

ON THE QUESTION OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF PRIVATE LIFE

T.G. Lepina

Southwest State University

The article examines the features of the commission of crimes that infringe on the inviolability of private life. Examples of judicial practice are given, demonstrating the variety of methods and techniques used by persons who violate the relevant criminal law prohibition. The goals and motives of committing the crimes under consideration are analyzed. The nature and degree of their social danger are determined depending on these signs of a socially dangerous act. The most widespread attacks on privacy by large companies. It seems that there is a need to introduce various measures aimed at limiting the spread of the "surveillance economy". Information security is an integral part of overall human security. Criminal legal means should be used to prevent the commission of the relevant acts. One of the options for solving this problem may be the addition of articles 137, 138 with qualified compositions providing for criminal liability for employees of legal entities. In addition, it may be necessary to introduce a new article into Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Another way of solving the problem under consideration could be the creation of a separate section (or chapter) in the Russian criminal law, the object of which would be information security.

Keywords: *information security, privacy, motives, purpose, surveillance economics, personal information, personal data, Internet.*

About author:

LEPINA Tatyana – PhD, Department of Criminal Law of the Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

Лепина Т.Г. К вопросу уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 118–125.